

Сила вспыхнула внутри Ян Ци.

До того, как все это началось, он обладал силой миллиона мегамамонтов. Но теперь он поглощал силу как фрагмента Сердца Континента Старых Диких Земель, так и семени материнского источника, и частицы внутри него просыпались как сумасшедшие. Казалось, им нет конца! Каждый из них высвободил несравненные уровни истинной энергии, укрепив его пространственные измерения и в кратчайшее мгновение подтолкнув его к уровню двух миллионов мегамамонтов. Благодаря Сердцу Континента Старых Диких Земель, он удвоил свой уровень силы.

Кроме того, ярко-красный свет, который исходил от фрагмента, содержал огромное количество поднебесной силы инь-ян. В результате семена инь-ян внутри него начали сливаться с силой пяти фаз и начали неуклонно подталкивать его к трансформации Инь-Ян.

Если бы это произошло, то он, наконец, мог бы начать искать просветления в своей личной области, в раю Легиона Богов. Тогда он смог бы убить наследного принца и презирать великих мудрецов.

«Преобразование Инь-Ян, слияние пяти фаз, истинная энергия возвращает истину. Ложь есть Ложь, Истина есть Истина, Заимствуйте Ложь, чтобы культивировать Истину. Боги – это Татхагаты...»

Руки Ян Ци двигались по воздуху, формируя сложные знаки, каждый из которых заставлял образы бесчисленных божественных духов входить в него.

Это были не что иное, как элементарные феи, которые представляли пространственные бури, пять фаз, а также инь и ян. Когда они вошли в Ян Ци, они расширили его меридианы, расширили его пространственные измерения и улучшили его способность содержать истинную энергию.

При этом он преодолел уровень в два миллиона мегамамонтов.

Два миллиона триста тысяч. Два миллиона пятьсот тысяч. Два миллиона восемьсот тысяч...

Ошеломляющее и сводящее с ума увеличение силы снова заставило челюсть Императора-призрака Ямы отвиснуть.

«Он уже сильнее первого шага Великого Мудреца! Только само его развитие отличается от Великого Мудреца. Если бы не тот факт, что у него нет частиц шалфея, он определенно мог бы

сразиться с Великими Мудрецами. Как только в картине появятся пылинки шалфея, любой, у кого их не будет, проиграет ему, какими бы сильными они ни были».

Император-призрак Яма покачал головой. Никогда раньше в своей жизни он не видел кого-то вроде Ян Ци, который в четвертом легендарном преобразовании обладал истинной энергией, способной соперничать с энергией Великого Мудреца. На самом деле, если он действительно стал Великим Мудрецом, разве это не означало, что он мог растоптать девять небес и десять земель и разрушить три тысячи миров?

В конце концов все остановилось на трех миллионах мегамамонтов, и в это время его меридианы пульсировали жизненной энергией, истинной энергией и святой славой. К этому моменту все его энергетические резервы были полностью заполнены и больше ничего не могли поглотить.

Фрагмент Сердца Континента Старых Диких Земель остался в его море энергии, его ярко-красный свет до некоторой степени сдерживался. Тем временем Пагода Великого Императора вращалась над его головой, излучая тысячи лучей мерцающего света.

На самом деле это принесло гораздо больше пользы, чем поначалу думал Ян Ци.

«Теперь я обладаю силой трех миллионов мегамамонтов, – восхитился он, – Моя сила Инь-Ян достигла наивысшего пика, а это означает, что я как раз на грани достижения Преобразования Инь-Ян. Я уже впитал все, что мог, из фрагмента Сердца Континента Старых Диких Земель и создал боевую фреску Старых Диких Земель в моем море энергии. Со временем я смогу достичь наивысшего уровня просветления, возможного для моего уровня. К сожалению, осталось преодолеть крошечный пробел!»

Он прекрасно понимал, что у него уже осталось меньше ста дней для работы. Каждый день был важен, и ему нужно было использовать каждый момент для достижения прогресса. Только так он мог гарантировать победу над наследным принцем.

Когда придет время решающей битвы, он покажет наследному принцу и Юн Хайлань, кто сильнее кого. Это был момент, которого он едва мог дожидаться.

После того как он убьет наследного принца, он убьет Юнь Хайланя. Затем, когда у него больше не осталось врагов в мире, он мог спокойно отправиться на Висячую гору на поиски своей матери. Главное, о чем ему придется беспокоиться в тот момент, это правда о своем происхождении.

В любом случае он знал, что наследный принц и Юн Хайлань не будут для него давними врагами. Они были просто препятствиями на большом пути, по которому он шел, камнями, которые он отбрасывал в сторону, чтобы в дальнейшем обеспечить плавное продвижение.

«Поскольку у меня мало времени, я украду его с небес. Мне нужен этот прорыв. Пришло время

для... Трансформации Инь-Ян!»

Сделав вдох, он привлек внутреннюю силу инь-ян, одновременно расщепляя пустоту, позволяя бесчисленным черным и белым драконам появиться и зарыться в него.

Он был буквально полон силы Инь-Ян, и тем не менее, он продолжал поглощать все больше и больше. В какой-то момент послышался треск, когда фундаментальные аспекты его личности начали разрушаться, а затем воссоединяться. Его истинная энергия давила на силу инь-ян, трансформируя ее на фундаментальном уровне, заставляя символ тайцзи взрываться, высвобождая огромное количество жизненной энергии.

РУУУУУМБЛ!

В первобытном хаосе открылись многочисленные червоточины, изрыгавшие массы молний; Скорбь пришла, чтобы подавить Ян Ци.

УРА!

Появился огромный колокол с молнией, который опустился на него сверху и послал в него пламенную молнию. Однако он уничтожил его одним ударом кулака. Затем внутри молнии появилась лампа, которая яростно атаковала его. Тем не менее он сдул её на одном дыхании.

После этого появились сабли, мечи, топоры, крюки, кинжалы-топоры, копья и все виды другого божьего оружия. Каждый из них был типом, который мог потрясти все небо и землю, и заставил область вокруг Ян Ци сильно дрожать. Однако ни один из них не причинил ему вреда, и ни один из них не продержался дольше одной контратаки с его стороны.

Появились миллионы единиц оружия, и он уничтожил их все. Далее червоточины объединились, высвободив еще более огромную силу в виде бронированной фигуры, образованной из молнии.

- Я - Бог Мириад Скорбей! - взревел он, когда вокруг него клубились массы туч скорби. Без каких-либо колебаний он потянулся к Ян Ци.

Ян Ци совсем не выглядел обеспокоенным. Сжав кулак, он ударил силой трех миллионов мегамамонтов, создав поток силы, который разорвал бога скорби на куски.

Пришло больше невзгод. Были молнии, которые падали, как метеоры, огонь инь-ян, драконы и многое другое. Тем не менее у Ян Ци было бесчисленное количество техник удара кулаком, которые гарантируют, что он победит все без каких-либо проблем.

В конце концов, небеса ничего не могли ему сделать. Постепенно пространственно-временные червоточины исчезли, а оставшиеся аспекты невзгод превратились в остатки энергии инь-ян,

которая текла в Ян-ци.

Внезапно его истинная энергия завибрировала, как будто она могла принять телесную форму. В мгновение ока его аура превратилась в жизненную энергию первобытного хаоса, вызывая появление проекций растений, животных и людей. Они были настолько реалистичны, что казались настоящими. Инь и Ян идеально сочетались с пятью фазами, до такой степени, что он, казалось, был способен создавать людей.

Конечно, они не были настоящими живыми существами. Однако они были достаточно близки, чтобы иметь некоторый уровень разума и рудиментарные духовные тела, хотя и не из плоти и крови.

Даже великие мудрецы не могли создать настоящих живых существ; это было то, что могли сделать только бессмертные, или, по крайней мере, полубессмертные. Некоторые люди на самом деле называли уровень Полу-Бессмертного другим именем: уровень Восходящего Бессмертного.

Несмотря на это, Ян Ци знал, что будет дальше. Теперь, когда он достиг трансформации Инь-Ян, его следующим шагом была трансформация личного домена и Рай легиона богов.

Но что именно ему нужно было сделать? Получить помощь от легиона богов? На самом деле он не был уверен, и фактически понятия не имел, сможет ли он добиться успеха менее чем за сто дней. Все, что он знал, это то, что усилия будут несравненно трудными.

И все же он не позволил бы этому подорвать его уверенность, которая исходила от Силы Сокрушающего Ад Богомамонта.

Увидев пустой взгляд в глазах Ян Ци, император-призрак Яма усмехнулся.

– Почему ты останавливаешься, Ян Ци? Страшно продолжать? Или это слишком сложно для тебя? Теперь, когда ты находишься в трансформации Инь-Ян, ты не уверен, что сможешь достичь следующего прорыва? Тебе нужно наращивать мощь, чтобы совершать каждый прорыв. Теперь, когда ты истощил свои резервы, тебе нужно поработать еще года три или около того, прежде чем ты сможешь предпринять следующую попытку. Не поможет даже сердце Континента Старых Диких Земель. Это внешний объект, и он не поможет тебе достичь просветления. Твой разум пуст, поэтому наполнение его энергией ничуть не поможет. Это фундаментальная истина совершенствования, которую никто не может обойти.

– Подождите секунду, – сказал Ян Ци, – Я думаю, мне просто нужно еще несколько дней, чтобы прийти к вдохновению и получить немного больше просветления неба и земли. Все мое прежнее просветление уступило место силе. Давай пошли отсюда! Нет смысла здесь сидеть. Если эти Великие Мудрецы не найдут меня в ближайшее время, они могут начать создавать проблемы на Пышно-богатом Континенте.

Поднявшись на ноги, он растворился в жизненной энергии первобытного хаоса.

Естественно, Император-призрак Яма последовал за ним.

Уходя, Ян Ци запомнил детали бессмертных образований в этом районе. На данный момент казалось, что почти все существующее достойно внимания и размышления и теоретически может привести к просветлению. Облако, сладкая роса на растении, поток воды, фонтан... Кто знал, откуда придет просветление?

Вскоре он вернулся в Город Небес Ян.

Император-призрак Яма присоединился к нему, все еще убежденный, что Ян Ци не сможет добиться еще одного прорыва в ближайшее время.

Усевшись на приподнятой платформе в зале для аудиенций, Ян Ци протянул руку и открыл перед собой трещину в пространстве-времени. Через мгновение появился отряд наемников. Махнув рукой, он остановил Чаогуана в белом халате.

- Не мог бы ты снова спеть для меня эту Балладу о Дао-свидетельстве?

Ленивый, одетый в белое Чаогуан был одновременно чрезвычайно сильным и глубоко загадочным. Внутри него была странная сила, до такой степени, что его «Баллада о свидетельствах Дао» могла фактически тянуть сердца и умы самых могущественных экспертов, толкая их в пустое состояние просветления, в котором их дао начинало соответствовать его.

К несчастью для него, теперь, когда Ян Ци стал легендарным Инь-Ян, у Чаогуана не было абсолютно никакой возможности бороться с ним. Он был как цыпленок перед лицом птицы рух с размахом крыльев в девяносто тысяч километров.

<http://tl.rulate.ru/book/21765/2125842>